

Козминскаго вѣрующіе услышали чудное и сладчайшее имя Іисусъ, при повѣствованіи о дѣяніяхъ одного великаго Еврейскаго вождя—Іисуса Навина. Затѣмъ въ шестомъ чтеніи Михаила Зобнина представлена величественная картина перехода Евреевъ чрезъ Чермное море. Вторую половину ветхозавѣтныхъ чтеній продолжали другіе девять чтецовъ. Слушавшему такое чтеніе трудно даже было повѣрить, что это читаютъ крестьянскіе мальчики, получившіе образованіе только въ мѣстной приходской своей школѣ. Безъ преувеличенія можно сказать, что всякій, даже высокообразованный человѣкъ, съ величайшимъ наслажденіемъ послушалъ бы этотъ дѣтскій лепетъ. И дѣйствительно, сколько было при этомъ чтеніи неподдѣльнаго умиленія, искренняго глубокаго дѣтски-чистаго чувства! Здѣсь невольно припоминаются слова Божовидца Моисея: *И кто дастъ всемъ людямъ Господнимъ быти пророки, егда дастъ Господь Духа Своего на нихъ*“...

Вслѣдъ за симъ церковь огласилась пѣніемъ вмѣсто трисвятой пѣсни: „*Елицы во Христа креститесь*“ и прокимна: „*Вся земля да поклонится Тебѣ*“ и проч. Апостоль читалъ Авананасій Зобнинъ. Потомъ послѣдовало переоблаченіе священнослужителей въ

бѣлыя одежды и началось чтеніе Евангелія о воскресеніи Христовомъ. Литургія Василия Великаго отправлена была по чину и съ великимъ благоговѣніемъ. Послѣ заамвонной молитвы было совершено благословеніе хлѣбовъ и по отпустѣ настоятель церкви привѣтствовалъ причастниковъ съ пріятіемъ Христовыхъ Таинъ и съ наступленіемъ великаго праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія. Въ его немногихъ словахъ выражалось глубокое чувство радости пастыря о вѣчномъ спасеніи вѣрннхъ ему пасомыхъ. Такъ окончилось Богослуженіе святой Великой Субботы и приблизился священный вечеръ пасхальной ночи. Остатокъ Великой Субботы былъ проведенъ нѣкоторыми пѣвчими въ храмѣ Божіемъ, который въ это время они старались украсить по праздничному. Въ шесть часовъ вечера начался благовѣсть къ послѣдованію дѣяній Святыхъ Апостоловъ. Предъ началомъ чтенія пѣвчіе (въ количествѣ 20-ти человѣкъ) пожелали приступить ко Святому таинству покаянія и были всѣ исповѣданы, а потомъ, выслушавши положенное правило, начали поочередно чтеніе Дѣяній Апостольскихъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПРОТОІЕРЕЙ НИХАИЛЪ ИВАНОВИЧЪ ХИТРОВЪ.

(Продолженіе 1).

III.

О Михаилъ скончался на 48 году жизни. Онъ былъ въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ и своихъ ду-

ховныхъ дарованій. Всѣ, кто зналъ его, ожидали, что онъ еще много и долго будетъ работать во славу Божию, на пользу Церкви родной; самъ онъ былъ преисполненъ чисто юношеской

1) См. № 2.

энергіи, весь пламенѣль ревностью къ тому святому дѣлу, къ которому въ послѣднее время былъ призванъ высшею церковною властью — служить дѣлу народнаго просвѣщенія; въ его свѣтломъ умѣ назрѣвали уже планы, какъ и какимъ путемъ итти къ намѣченной святой цѣли; онъ весь горѣлъ любовью къ дѣлу и... можно сказать — сгорѣлъ отъ этой любви... Это былъ человѣкъ, не умѣвшій работать половиною своего сердца: онъ отдавался дѣлу всецѣло и беззавѣтно.

О. Михаилъ былъ сынъ бѣднаго сельскаго діакона (впослѣдствіи священника) Московской епархіи. У его отца было семь сыновей и двѣ дочери. А получалъ онъ, какъ рассказывалъ покойный, рублей сорокъ дохода въ годъ. Семейство кормилъ онъ руками рукъ своихъ. Мать о. Михаила сама возила въ Москву на базаръ ягоды для продажи. Изъ дѣтей о. Михаилъ былъ самый старшій. Родители не въ состояніи были обучать дѣтей своихъ въ столичныхъ училищахъ, и Михаилъ Ивановичъ былъ отданъ, вмѣстѣ съ братомъ А., въ Перервинское духовное училище, гдѣ содержаніе обходилось дешевле. Скоро мальчикъ выдвинулся изъ ряда своихъ товарищей своими способностями, а своимъ добрымъ открытымъ характеромъ расположилъ къ себѣ не только учителей, но всѣхъ товарищей. Тѣ милыя, дорогія черты его характера, которыя вызвали столько непритворныхъ слезъ въ первые дни послѣ его смерти, намѣчались уже въ юномъ школьникѣ. У него, кажется, никогда не было враговъ и завистниковъ среди товарищей; его первенство признавалось всѣми, а нравственные качества привлекали всѣхъ. Онъ всегда готовъ былъ услужить каждому слабому товарищу, помогать въ переводахъ съ древнихъ

языковъ, давалъ совѣты и указанія въ нехитрыхъ ученическихъ „сочиненіяхъ“... Товарищи гордились имъ, какъ первымъ ученикомъ, но онъ ничѣмъ не давалъ чувствовать свое превосходство. Онъ всегда готовъ былъ походатайствовать за товарища предъ о. смотрителемъ или инспекторомъ, попросить учителя. Всегда веселый, благодушный, онъ какъ бы вносилъ въ школьную семью своихъ товарищей что-то родственное, дружеское; если кого постигало какое-либо горе, Миша первый принималъ въ немъ сердечное участіе. Это былъ всѣмъ какъ бы родной человѣкъ. Его сдѣлали старшимъ, но эта перемена нисколько не повліяла на добрый характеръ юноши: Онъ готовъ былъ иногда принять на себя даже чужую вину. Случилось разъ, что шалунъ товарищъ пролилъ цѣлую бутылку чернилъ. На шумъ, происшедшій по этому случаю, долженъ былъ выйти сердитый сосѣдъ-наставникъ. Баловникъ струсиль, но нашелся по своему старшій. Молча влетѣлъ онъ въ комнату наставника, схватилъ кипѣвшій самоваръ и съ пресерьезною миною началъ разливать воду изъ него по полу, крикнувъ другимъ, чтобъ сыпали изъ печи золу. Образовалась, разумѣется, грязь. „Кто это настряпаль?“ спросилъ появившійся въ дверяхъ наставникъ. „Да, какъ видите“, отвѣчалъ съ виноватымъ видомъ старшій: „я воспользовался вашимъ самоваромъ, чтобъ смыть чернила“. „Не ты это сдѣлалъ, а взялъ на себя; оставь самоваръ, а полъ пусть вытретъ виноватый, и для тебя я не хочу знать его фамиліи“. Не одинъ разъ повторялись такіе случаи, и отвести вину отъ виноватаго всегда было торжествомъ незлобивой души покойнаго, но за то же и полюбили его всѣ. И мила ему была эта

Перерва, милы воспоминанія о тѣхъ четырехъ годахъ, которые онъ провелъ здѣсь. Спустя 20 лѣтъ онъ посѣтилъ Перервинскій монастырь въ день его годового праздника 9 мая. Послѣ обѣдни онъ усѣлся въ воротахъ монастыря, окруженный цѣлою толпою перервинскихъ школьниковъ. Нельзя было безъ умиленія слушать сердечныя бесѣды Михаила Ивановича съ этою сѣрою дѣтворою. Казалось, онъ, извѣстный въ то время столичный преподаватель, чувствовалъ себя въ душѣ тѣмъ же бѣднымъ перервинскимъ школьникомъ, какъ и во дни былые; съ такою любовію, съ такимъ сердечнымъ интересомъ спрашивалъ онъ ихъ объ ихъ нуждахъ и дѣлахъ. А между тѣмъ рука его то и дѣло опускалась въ жилетный карманъ, извлекая оттуда многочисленныя двугривенныя и пятиалтынныя и награждая ими счастливыхъ школьниковъ.

Въ 1866 г. онъ поступилъ въ Московскую Духовную Семинарію. Такимъ же онъ остался и въ семинаріи. И здѣсь онъ сразу занялъ первое мѣсто въ классѣ и принять былъ на казенное содержаніе; скоро ему, какъ лучшему ученику, стали предлагать частныя уроки: уже съ перваго класса семинаріи онъ могъ помогать своему бѣдному родителю тѣмъ, что зарабатывалъ этими уроками. На этихъ-то урокахъ и раскрылись его педагогическія способности.

Дѣлать добро было насущною потребностью его чистой души. И онъ дѣлалъ добро такъ просто, такъ естественно, что то, что для другихъ казалось подвигомъ самоотверженія, для него было самымъ обычнымъ дѣломъ справедливости. Когда онъ перешолъ въ 5-й классъ семинаріи, въ ту же семинарію поступалъ съ Перервы его третій младшій братъ. Для родителей

Михаила Ивановича становился на очередь тяжкій вопросъ: какъ содержать его въ семинаріи, потому что, по правиламъ тогдашняго семинарскаго устава, одновременно тремъ братьямъ быть на казнѣ не полагалось. Едва выяснилось это затрудненіе, поставившее въ крайній тупикъ родителей Михаила Ивановича, какъ онъ принимаетъ смѣлое для семнадцатилѣтняго юноши рѣшеніе удалиться съ казеннаго содержанія, чтобъ очистить мѣсто для младшаго брата, а самъ пускается въ опасное и невѣдомое плаваніе по урокамъ и кондиціямъ. И что же? Увѣренность въ своихъ силахъ не обманула его. Уроковъ оказалось въ изобиліи, и Михаилъ Ивановичъ, пользуясь квартирой и столомъ на одномъ урокѣ, ходилъ и на другіе, чтобъ заработать себѣ средства на платьѣ, обувь и прочія необходимыя принадлежности. Правда, не легко это давалось ему. Но богатыя способности выручали юношу. Запыхавшись, прибѣжить онъ, бывало, ранѣе другихъ въ семинарію, пробѣжить по казеннымъ книжкамъ заданныя уроки, а тамъ—начинается благодушная, полная живого юмора бесѣда съ товарищами.

Быстро пролетѣли годы семинарскаго курса; въ 1872 г. ему предстояло рѣшить вопросъ: итти ли въ Академію или университетъ? Семинарскому начальству хотѣлось направить даровитаго юношу въ Академію; но нужда, въ какой жилъ его родитель, требовала отъ него своего рода новой жертвы. Еще съ 4-го класса въ семинаріи онъ думалъ поступить въ университетъ, чтобы имѣть возможность помогать родителю своими заработками посредствомъ уроковъ. Но его родитель рѣшительно отказалъ ему въ своемъ благословеніи на такую жертву; послушный сынъ повиновался и потомъ

быль очень благодаренъ отцу за возможность пройти богословскій курсъ въ семинаріи. По окончаніи курса онъ рѣшилъ итти въ университетъ и избралъ историко-филологическій факультетъ, какъ наиболѣе отвѣчавшій его душевнымъ склонностямъ, и закончилъ свое образованіе такъ хорошо, что извѣстный профессоръ, протоіерей Иванцовъ - Платоновъ, готовилъ его себѣ въ преемники по кафедрѣ церковной исторіи. Но Михаилъ Ивановичъ не удовольствовался дипломомъ университетскимъ: его тянуло къ родной Церкви, къ ея учрежденіямъ, къ служенію ей хотя бы только путемъ литературнымъ... И онъ блистательно выдержалъ кандидатскій экзаменъ въ Московской духовной Академіи и утвержденъ былъ въ этой степени съ правомъ представить сочиненіе на степень магистра безъ экзамена.

Весною 1876 года, когда Михаилъ Ивановичъ приготавливался къ своему выпускному университетскому экзамену, вдругъ страшный ударъ поразилъ его: неожиданно скончалась его мать, оставивъ половину дѣтей еще малолѣтними. Надо было видѣть горе Михаила Ивановича надъ гробомъ своей горячо любимой родительницы, чтобы понять, что значила для него эта потеря. Но даже и при такихъ обстоятельствахъ онъ не растерялся. Онъ рѣшилъ взять троихъ младшихъ братьевъ къ себѣ съ тѣмъ, чтобы дать имъ подъ своимъ руководствомъ гимназическое образованіе. Осенью того же 1876 года онъ занялъ мѣсто преподавателя въ Москвѣ и обложился уроками, какъ говорится съ ногъ до головы. Кромѣ занятій въ учебныхъ заведеніяхъ, продолжавшихся ежедневно съ утра до четырехъ часовъ, онъ имѣлъ еще массу частныхъ уроковъ, такъ что, бывало, являлся до-

мой лишь въ одиннадцатомъ часу ночи.

Съ 1876 года начинается рядъ его блестящихъ очерковъ изъ исторіи древней Христіанской Церкви, сначала въ журналѣ *Странникъ*, а потомъ и въ другихъ духовныхъ журналахъ. Прекрасно зная древніе языки, свободно читая на нѣмецкомъ и французскомъ, онъ отлично умѣлъ пользоваться всѣми новѣйшими источниками по всеобщей и церковной исторіи и работая надъ общедоступнымъ изложеніемъ историческихъ событій, всегда умѣлъ писать языкомъ художественнымъ, образнымъ, пока не перешелъ къ сочиненіямъ уже вполне носящимъ печать художественнаго изложенія. Таковы его рассказы: „Алексій челоувѣкъ Божій“, „Свѣточи христіанства“, „Филаретъ Милостивый“, „Цвѣты съ Луга Духовнаго“, „Евстафій Плакида“ и др. Около 1887 г. иноки Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря обратились къ пишущему эти строки съ просьбою взять на себя руководство и наблюденіе за печатаніемъ нѣкоторыхъ твореній святителя Теофана затворника. Не имѣя возможности взять это дѣло на себя, я указалъ имъ на Михаила Ивановича Хитрова, домъ котораго былъ близъ той типографіи, гдѣ печатались изданія аѳонитовъ. Михаилъ Ивановичъ не умѣлъ отказаться отъ добраго дѣла; онъ познакомился съ аѳонцами, охотно взялся помочь имъ, и это послужило для него самого великимъ благодѣяніемъ: онъ былъ пораженъ своеобразностью и благодатной силой твореній епископа Теофана, сталъ усердно изучать ихъ, и такъ полюбилъ этого аскета-святителя, что принялъ самое живое участіе не только въ изданіи его твореній, но и въ судьбѣ семьи, родной святителю Теофану: когда умеръ племянникъ великаго под-

вижника-святителя, оставивъ послѣ себя четвертыхъ круглыхъ сиротъ, Михаилъ Ивановичъ нашелъ имъ опекуна, устроилъ дѣло продажи права изданій аѳонскому монастырю св. Пантелеимона, съ большою выгодною для сиротъ, а еще раньше, когда скончался святитель-затворникъ, онъ тщательно разобралъ всѣ его бумаги, нашелъ истинныхъ цѣнителей его драгоценной библиотеки, которая теперь составляетъ памятникъ святителю въ Москвѣ, будучи открыта для всѣхъ, желающихъ ею пользоваться ¹⁾. Когда у меня явилась мысль издать драгоценный памятникъ духовнаго назиданія, твореніе Іоанна Мосха „Лугъ Духовный“, Михаилъ Ивановичъ съ любовью взялся сдѣлать новый переводъ этой книги съ греческаго, снабдилъ его массою (до 1000) примѣчаній историческихъ, археологическихъ, географическихъ и другихъ. Переводъ этотъ положилъ начало новой серіи изданій редакціи *Троицкихъ Листковъ*,—*Троицкой Библиотеки*. 3-ю книгу этой библиотеки составляетъ также трудъ о. Михаила:

это — „Жизнь пустынныхъ Отцевъ“, твореніе пресвитера Руфина, переводъ съ латинскаго, съ предисловіемъ и многими примѣчаніями. Работая надъ этими переводами, Михаилъ Ивановичъ все болѣе и болѣе самъ прониклся древне-аскетическими воззрѣніями, все ближе и ближе входилъ въ общеніе съ тою духовною атмосферой, которая составляетъ основу нашей православной русской жизни. Всегда сердцемъ любившій святую Церковь, всегда отдыхавшій душою въ созерцаніи ея судебъ, особенно въ родной землѣ, съ такою любовью изображавшій великихъ носителей русскаго православнаго духа, каковъ былъ Александръ Невскій, о коемъ онъ написалъ прекрасную книгу, имъ же самимъ и иллюстрированную,—онъ сталъ питать въ себѣ неодолимое влеченіе послужить родной Церкви въ томъ званіи, отъ котораго отвлеченъ былъ въ юности обстоятельствами жизни...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ учительскихъ дневниковъ.

Великопостная картинка.

Въ воздухъ заунывно разносится благовѣстъ небольшого колокола къ исповѣди... Мартовское солнце весело играетъ своими лучами, обливая ими бѣлые стѣны храма, вры-

ваясь сквозь окна и въ самый храмъ. Только что пришелъ священникъ и скрылся за ширмами, у которыхъ уже столпилась кучка говѣльщиковъ ожидающихъ своей очереди. Тихій полупепеть исповѣдающихся смѣняется возгласами священника, читающаго разрѣшительную молитву... Народу все прибавляется и прибавляется, нѣко-

¹⁾ Приходская библиотека имени Луки и Матвѣя Васильевичей Лосевыхъ, при церкви святителя Николая въ Толмачахъ.